

Глава 3

Сердце, холодное как сталь

Шэнь Цзюцзю тут же выпорхнул из ладони и отчаянно захлопал крыльями, пытаясь обнять руку Пэй Ду. Он прижался щекой к его тыльной стороне, издав целую трель торопливых, оправдывающихся «цзю-цзю-цзю».

Мягкое, тёплое прикосновение заставило пальцы Пэй Ду на миг дрогнуть и сжаться, но он тут же совладал с собой, подавив все эмоции. Ничего не сказав, он так и донёс птенца до открытой клетки.

Шэнь Цзюцзю, хоть и жаждал близости с Пэй Ду, всё же поддался чувству вины. Сложив крылья и понутив голову, он уныло проковылял внутрь. Забившись в угол, он поджал под себя лапки и съёжился, всем своим видом изображая раскаяние.

Два дня он провёл в страхе и трепете, но когда долгожданная кара в виде жаркого из птицы так и не свершилась, Шэнь Цзюцзю с облегчением решил, что опасность миновала.

Кабинет Пэй Ду был хорошо звукоизолирован, но Шэнь Цзюцзю, сытый и отдохнувший, обнаружил, что его слух обострился. Время от времени ветер доносил до него обрывки разговоров. Не то чтобы он подслушивал намеренно.

Распластавшись на спине, он подрыгал в воздухе бурными лапками и, после неудачной попытки почесаться на кошачий манер, лениво их уронил.

После того памятного сведения счётов и до тех пор, пока он не вернёт доверие Пэй Ду, Шэнь Цзюцзю решил не рисковать. Он исправно ел и спал, изображая из себя послушную и милую синичку.

На клетку легла тень, заслонив и прохладный осенний ветерок, и редкое сегодня солнце.

Шэнь Цзюцзю, уловив знакомый аромат, тут же перекатился и вскочил на лапки.

Пэй Ду был невероятно занят. Он уходил рано утром и возвращался поздно вечером, а всё время, что проводил в поместье, не выходил из кабинета. И хотя он завёл птицу, у него не было ни минуты, чтобы с ней поиграть. Из-за этого у Шэнь Цзюцзю не было ни единого шанса наладить с ним отношения.

Он тоненько запищал, глядя на Пэй Ду, и в его чёрных глазках-бусинках светились лишь привязанность и обожание.

Пэй Ду долго смотрел на длиннохвостую синицу.

Затем, под напряжённым взглядом Шэнь Цзюцзю, он взял клетку с птенцом, который всего за три дня превратился в пухлый шарик, и вышел из кабинета в задний сад. Найдя солнечное и хорошо проветриваемое место, он снова повесил клетку на крюк.

Резиденция первого советника Пэй Ду была дарована ему лично императором. Её устройство — от главных ворот и переднего двора до внутренних покоев — было продумано до мелочей и по размаху не уступало княжеским дворцам.

Кабинет, где до этого висела клетка, находился во внутреннем дворе, где Пэй Ду проводил большую часть времени. Теперь же птенца сослали в задний сад. У Пэй Ду не было даже наложниц, так что в этом саду он никогда не бывал. Теперь Шэнь Цзюцзю не то что не мог рассчитывать на его благосклонность — он мог не увидеть его неделями.

Сосланный «на край света» Шэнь Цзюцзю неверяще смотрел на удаляющуюся спину Пэй Ду. Вцепившись кончиками крыльев в прутья клетки, он издал яростный крик.

— Цзю-у-у! Цзю-цзю-цзю-цзю-цзю!

Пэй Ду, уже отойдя на приличное расстояние, всё ещё слышал позади отчаянный птичий писк. Он остановился и прижал руку к уху. Как такая крошечная синица может издавать столь громкие и выразительные звуки?

...словно бранится.

При этой мысли на его губах промелькнула едва заметная улыбка. Он обернулся, бросил долгий взгляд на клетку под карнизом и пошёл дальше.

Шэнь Цзюцзю кричал до хрипоты, но так и не смог дозваться человека с сердцем, холодным как сталь. Белый пернатый шарик с тонким длинным хвостом в отчаянии прыгал по клетке, раскачивая её из стороны в сторону.

Подойдя к фарфоровой поилке, он увидел в воде своё отражение. Мягкие серо-белые перья, круглые чёрные глазки-бусинки, подчёркнутые тёмным ободком, отчего взгляд казался одновременно смышлёным и наивным. Настоящий рисовый колобок.

Шэнь Цзюцзю склонил голову и клювом коснулся воды, отчего по ней пошли круги ряби.

Три года назад, когда он впервые встретил Пэй Ду в Цзяннани, он был ещё Шэнь Синэнем.

— ...кх... спа... сите...

Пятнадцатилетний юноша, ещё не до конца сформировавшийся, отчаянно барахтался в стремнине, его худенькие плечи то и дело скрывались под водой. Когда его столкнули в реку, за спиной у него была бамбуковая корзина с письменными принадлежностями, и теперь она, словно тяжёлый камень, тянула его на дно.

— Не двигайся.

Глухой голос раздался совсем рядом. Незнакомец схватил его за шиворот, обхватил рукой за талию, другой рукой отстегнул корзину и потащил его к берегу.

Река оказалась глубже, чем казалось.

Шэнь Синэнь продолжал беспорядочно дёргаться, впиваясь ногтями в руку спасителя и пуская пузыри. В глазах его стоял ужас.

Человек рядом с ним был спокоен и твёрд, словно каменный утёс, неподвластный течению. Он подтолкнул Шэнь Синэня вверх, помогая ему выбраться на холодные каменные плиты, и лишь затем, уцепившись за трещину в камне, выбрался сам.

Перед глазами Шэнь Синэня всё плыло. Тёмные пятна смешивались с неясными всполохами света, тело налилось свинцом, а в груди мучительно болело от нехватки воздуха.

Сквозь туман он почувствовал, как сильные руки перевернули его на спину. Одна рука поддерживала его шею, другая — раз за разом хлопала по спине. Он судорожно выкашлял воду, застрявшую в горле.

Незнакомец снова перевернул его и приложил пальцы к его шее, проверяя пульс.

Через некоторое время к Шэнь Синэню вернулись силы, и он открыл глаза.

Одежда его спасителя тоже промокла насквозь. Капли воды стекали с кончиков волос на крепкие ключицы, но глаза его горели поразительно ярко.

— Можешь говорить? — голос молодого человека был мягче речной воды, в его ясном тоне чувствовалась уверенность.

Увидев, что Шэнь Синэнь лишь беззвучно открывает рот, он больше не стал расспрашивать и, наклонившись, поднял его на руки.

Хотя Шэнь Синэнь и откашлял воду, сознание его всё ещё было затуманено. Всё вокруг качалось и расплывалось, но тот мимолётный взгляд, что он успел бросить на спасителя, навсегда запечатлел его лицо в памяти.

Когда он вновь открыл глаза, то обнаружил себя в повозке. Он тут же откинул занавеску и увидел, что они стоят неподалёку от экзаменационного двора Цзяннани.

Потрясённый, он опустил занавеску. На столике рядом лежал свёрток из синей ткани. Внутри оказались новая тушь из Хуэйчжоу, стопка лучшей сюаньской бумаги и кисть из волчьего ворса с гладким древком. В стоявшей рядом корзинке для еды лежали две паровые булочки, кусок вяленого мяса и даже завернутые в платок цукаты. А рядом с корзинкой — его документы, которые, как он думал, утонули в реке.

После экзаменов Шэнь Синэнь три дня бродил вокруг двора, с рассвета до заката, расспрашивая всех извозчиков и торговцев, но никто не знал, откуда взялась та повозка.

Сентябрь. Объявление результатов осенних экзаменов.

Шэнь Синэнь — первый в списке.

Юный цзеюань.

Если бы не Пэй Ду, в тот день Шэнь Синэнь не только пропустил бы экзамены, но и, возможно, лишился бы жизни. И всё, что случилось потом, никогда бы не произошло.

Но сейчас, три года спустя, долгожданная встреча с благодетелем обернулась непреодолимой пропастью между человеком и птицей.

Шэнь Цзюцзю, вися в клетке в заднем саду, понимал: если он ничего не предпримет, чтобы вернуться во внутренний двор, к Пэй Ду, ему суждено прожить остаток дней обычной птицей.

Но он жил не для того, чтобы бездумно есть и спать! Он жил, чтобы быть рядом с Пэй Ду.

Чтобы отплатить за добро!

А для этого ему нужно было вернуться.

Путь послушной птички был обречён на провал. Шэнь Цзюцзю должен был доказать свою ценность!

К тому же, во время их последней встречи он смутно почувствовал, что Пэй Ду, кажется, не против его прикосновений. Когда он прижался к его руке, Пэй Ду хоть и сохранял внешнее спокойствие, но пульс его на мгновение участился.

Слух у птиц невероятно острый.

Он рискнёт!

Жаркое так жаркое!

Не выйдет — переродится!

С этой мыслью Шэнь Цзюцзю устремил свой взгляд на золотистую дверцу клетки. В его чёрных глазках-бусинках мелькнули хитрость и решимость.

Ночь окутала поместье тишиной.

Проспав весь день и набравшись сил, Шэнь Цзюцзю резко открыл глаза.

Серо-белый комочек подкрался к дверце. Сначала он постучал по ней клювом, затем просунул тонкую лапку, зацепился за щеколду и повис на ней всем своим весом.

Раздался тихий щелчок — медный засов действительно сдвинулся на полдюйма.

Птенец довольно пискнул, проскользнул в щель и расправил крылья...

Шэнь Цзюцзю пошевелил крыльями и с некоторым смущением осознал, что он, кажется... разучился летать. Он смущённо огляделся, затем, вцепившись в прутья, раскачал клетку так, чтобы она оказалась ближе к колонне. Одним прыжком он ухватился за неё и съехал вниз.

Строго охраняемое поместье Пэй тонуло в ночной тиши, стражники на постах не заметили, как маленький серо-белый комочек, прячась в тени, птичка, ковыляя, таща за собой длинный хвост, воровато пробиралась к внутреннему двору, где располагался кабинет Пэй Ду.

Память у Шэнь Цзюцзю была отменная. Фотографическая. Днём Пэй Ду пронёс его этим маршрутом всего один раз, и он всё запомнил. Вот только для длинных ног Пэй Ду это была лёгкая прогулка, а для крошечных лапок Шэнь Цзюцзю — настоящее путешествие через горы и реки.

Но смелый цзюцзю не боится трудностей.

Шэнь Цзюцзю, пора доказать, что ты не просто птица-нахлебница!

Час спустя крошечная головка выглянула из-за лунных ворот, глядя в сторону кабинета.

Так и есть, свет горит. Пэй Ду ещё не спит.

Чувствуя, что он прошёл посвящение, Шэнь Цзюцзю встряхнул крыльями, распушил хвост и бросился к кабинету. Он совершенно не замечал, что ведёт себя по-детски, поддавшись птичьим инстинктам.

Лунный свет, скользнув по каменным плитам, достиг порога кабинета, залил его холодным сиянием и осветив круглый, взъерошенный комочек, гордо восседавший на нём, словно полководец после победоносной битвы.

Кончик кисти замер над бумагой, оставив на ней кляксу.

Пэй Ду отложил кисть. Он совершенно не удивился появлению этой птицы — нет, кое-какое удивление всё же было. Мужчина поднял глаза на открытое окно, затем перевёл взгляд на птенца, сидевшего на пороге, — грязного, почти неузнаваемого.

Как птица, он должен был прилететь, а не прийти пешком. Шэнь Цзюцзю смутился и инстинктивно прикрыл мордочку крылом, но смущение быстро сменилось праведным возмущением.

Он тут же опустил крыло, спрыгнул с порога и, вкатившись в кабинет, врезался в сапог Пэй Ду.

Пэй Ду посмотрел на него сверху вниз.

Замахав крыльями и отталкиваясь лапками, Шэнь Цзюцзю вскарабкался по его одежде на стол. Взлетев на стол, он поднял одну лапку и, подойдя к кисти Пэй Ду, властно поставил её на дrevко. Затем, выпятив грудь, он громко пискнул:

— Цзю!

Ну и что, что я не умею летать! Зато я умный

<http://bllate.org/book/13669/1210566>